

A painting of three children walking away from the viewer down a street covered in fallen autumn leaves. On the left, a boy in a light blue jacket and grey pants. In the center, a girl with long red hair in an orange jacket and dark pants, carrying a black bag. On the right, a girl with long brown hair in a beige jacket and dark skirt. The street is lined with trees having vibrant orange and yellow foliage on the left, and old, multi-story buildings with balconies on the right. The sky is overcast and grey, with many power lines crisscrossing above the street.

Денис Бутин

Алёна Малова. Часть первая

Денис Бутин

Алёна Малова. Часть первая

<https://litres.ru/74109539>

SelfPub; 2026

Аннотация

Действие романа разворачивается в позднем СССР, когда менялся уклад у миллионов людей, начали проявляться такие уродливые явления общества как подростковая преступность, рэкет, проституция. Главные герои Алёна Малова, Светлана Михайлова и Леонид Смургин в начале повествования ещё подростки, но они рано узнали взрослую жизнь. Света влюбилась в бандита, Лёня подвергся травле со стороны сверстников, а Алёна была изнасилована во время школьных каникул, после чего покинула родной город. Но через три года вернулась, в надежде всё изменить..

Содержание

Глава 1. Лето	4
Глава 2. Неожиданное знакомство	8
Глава 3. В ресторане	12
Глава 4. Зачем я остановилась?	19
Глава 5. Школьная линейка	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Алёна Малова.

Часть первая

Глава 1. Лето

1988 год.

Гулко отдавался в ночной тишине стук каблуков. Алёна Малова шла по улице, слегка пошатываясь. Её длинные волосы спутались, тушь растеклась по щекам, а в свете фонарей поблёскивали дорожки слёз. Лёгкое летнее платье трепетало на ветру, открывая стройные загорелые ноги, покрытые ссадинами. На вид ей было не больше семнадцати. Высокая, худощавая, с тонкими, почти хрупкими чертами лица — сейчас она казалась тенью той девушки, какой была ещё совсем недавно.

«Ну как такое могло случиться со мной? Именно со мной!» — эта мысль снова и снова вонзалась в сознание, как заноза. Алёна не могла понять, как она умудрилась попасть в эту историю, откуда теперь нет возврата. Жизнь чётко разделилась на «до» и «после». И это «после» было холодным, чужим, пугающим.

Впереди показалась её пятиэтажка — новенькая, выкрашенная в красно-белые тона, будто игрушечная. Войдя во двор, Алёна присела на скамейку под сенью деревьев. Вокруг не было ни души. Только из травы доносился монотонный стрекот сверчков, подчёркивая звенящую пустоту внутри неё. Она уткнулась лицом в ладони, и тяжёлые воспоминания разом нахлынули, накрывая с головой...

Лето Алёна провела в деревне и вернулась в город только двадцать седьмого августа. Погода стояла тёплая, будто не желая признавать, что лето на исходе. В деревне она ужасно соскучилась по простому сливочному мороженому в вафельном стаканчике — и, едва разобрав вещи, тут же отправилась в магазин.

На обратном пути она столкнулась со Светой Михайловой — подругой детства, с которой они дружили ещё с детского сада. Света была изящной девушкой среднего роста, с длинными русыми волосами, обрамлявшими овальное лицо. Курносый нос и большие голубые глаза придавали ей озорной вид.

— Салют, Алёна! Как дела? — радостно воскликнула Света, заключая подругу в объятия.

— Привет! Всё замечательно! Только вернулась из деревни.

— Здорово! Пойдём на пляж?

— Ну давай! Сейчас только переоденусь.

Яркое августовское солнце стояло в зените, щедро заливая всё вокруг золотистым светом. На пляже было немноголюдно, и девушки расстелили покрывало почти у самой воды.

— Алёнка, посмотри, какие у меня очки! — Света гордо продемонстрировала солнцезащитные очки-«лисички» с зауженными линзами.

Она тут же принялась кривляться, пародируя известных певиц, и Алёна не смогла сдержать смех.

— Ой, какие красивые! Где достала?

— Импортные! — с гордостью ответила Света. — Отец из Москвы привёз. Ну как тебе? Нравится?

— Ох, Светка, завидую тебе белой завистью! — искренне воскликнула Алёна.

Она выхватила у подружки очки и примерила, кокетливо склонив голову:

— Ну как? Мне идёт?

— Конечно! Прямо вылитая Наталья Негода! — рассмеялась Света.

Алёна, всё ещё улыбаясь, спустила очки на кончик носа — и вдруг её взгляд зацепился за широкую бетонную плиту, спускавшуюся от набережной к пляжу. На ней белой краской было выведено: «30 штат», а над надписью красовалась нарисованная корона.

«Интересно, что это могло бы значить?» — мелькнуло в голове у Алёны, но уже через мгновение она забыла об этом, потому что Света схватила её за руку и потянула к реке:

— Алёнка, пошли купаться!

Глава 2. Неожданное знакомство

— Ух! — Алёна зябко съёжилась, выходя из безмятежной реки, и по её нежной загорелой коже побежали мурашки..

Она обернулась и увидела, как солнце медленно опускается за горизонт, окрашивая небо в тёплые оттенки и отбрасывая последние золотистые лучи на проплывающую баржу. Откуда-то издалека доносилась музыка — по бетонной плите к пляжу спускалась шумная компания молодёжи. Впереди шёл высокий долговязый парень с небольшими усиками; на плече у него покачивался магнитофон, а сам он покачивался в такт ритмам, что вырывались из колонок новенького кассетника.

— Света, думаю, уже пора собираться домой, — сказала Алёна, вытирая полотенцем продрогшее тело. Голос её прозвучал чуть тише обычного — будто она сама не до конца верила в собственные слова.

— Ну да, — нехотя согласилась Света, но взгляд её по-прежнему был прикован к незнакомцам.

Лениво натянув тонкое летнее платье поверх купальника,

она то и дело украдкой поглядывала на шумную компанию. И вдруг поймала на себе взгляд высокого смуглого парня. На вид ему было лет двадцать. Чёрная облегающая майка подчёркивала крепкое мускулистое тело, а белые короткие шорты делали его силуэт лёгким, почти летящим. Их взгляды встретились, и Света Михайлова, не в силах отвести глаза, застыла, будто время на секунду замерло.

— Светка, я всё! Пойдём! — Алёна схватила подругу за руку, и этот резкий, земной жест будто вернул Свету в реальность.

Только теперь Михайлова заметила, что Алёна уже полностью одета — в короткое цветастое платье и босоножки на каблуках.

— Ну идём! — с лёгкой грустью произнесла Света, но в голосе её всё равно слышалось нетерпение.

Подруги собрали вещи и молча начали подниматься вверх по бетонной плите. Шаги эхом отдавались в сгущающихся сумерках.

— Девчонки, постойте! Куда вы? Составьте нам компанию! — крикнул вслед смуглый парень, и голос его прозвучал неожиданно тепло, без навязчивости.

Михайлова тут же обернулась и широко улыбнулась:

— А что? Есть какие-нибудь предложения?

— Предлагаю сначала искупнуться, а потом пойти гулять!

— парень чуть наклонил голову, будто сам прислушивался к тому, насколько искренне это звучит.

— Ну хорошо! — не раздумывая, согласилась Света. — А тебя как зовут?

- Дима!

- Очень приятно! А я Света!

Алёна резко схватила подругу за руку и посмотрела на неё укоризненно:

— Ты чего? Мы же домой собирались.

Света сердито нахмурилась, и на лбу у неё прорезались тонкие морщинки:

— Алёна, ну не будь занудой! Посмотри, какие классные ребята! Давай побудем с ними ещё немного. Лето уже закан-

чивается, так хочется погулять в эти последние деньки...

Малова окинула взглядом незнакомцев. Их было восемь человек. Издалека лица казались размытыми, сливающимися в одно весёлое, шумное пятно. Она заметила лишь, что среди них была всего одна девушка — на пару лет старше них. Рядом с ней стоял невысокий брюнет с узким разрезом глаз; он положил руку ей на плечо и что-то шептал на ухо, а она смеялась. Трое парней уже плескались в реке, поднимая брызги, двое куда-то исчезли в прибрежных зарослях. И только Дима смотрел прямо на них — на неё и Свету. В его взгляде не было наглости, лишь простое, открытое приглашение разделить этот вечер.

— Ну ладно... Только ненадолго, — наконец сдалась Малова, и в груди у неё шевельнулось странное чувство — то ли тревога, то ли предвкушение чего-то нового.

— Спасибо! — тихо, но искренне поблагодарила её Света, и в её глазах вспыхнули озорные огоньки.

Глава 3. В ресторане

Алёна Малова аккуратным, почти каллиграфическим почерком выводила строчки в личном дневнике. От яркого полуденного солнца, то и дело выглядывавшего из-за рваных облаков, она жмурилась, и на её лице проступали лёгкие тени. Закончив запись, Алёна захлопнула тетрадь с тихим, чуть слышным щелчком и убрала её на полку журнального столика — туда, где она всегда лежала, прикрытая стопкой старых журналов.

Внезапный резкий звонок телефона разорвал уютную тишину квартиры.

— Алёна, ответь на звонок! У меня руки в муке! — крикнула из кухни мать. — Может, это тётя Зина звонит.

Алёна вышла в прихожую, где на комодѣ стоял тяжѣлый телефонный аппарат. Она осторожно взяла трубку, будто та могла обжечь.

- Алло!

— Салют, Алёнка! Это я, Света! Как дела? Надеюсь, ты не

забыла про сегодняшний вечер? — в голосе подружки звенела привычная беспечность, от которой у Алёны внутри что-то неприятно сжалось.

- Привет! Ну не знаю. Думаешь стоит пойти?

В ресторане «Эра» воздух был густым от запаха жареного мяса, духов и сигаретного дыма. Посетители лихо отплясывали под зажигательную зарубежную мелодию, а самые нетрезвые громко свистели и хлопали в такт. Алёна Малова сидела за столом в одиночестве, стараясь казаться незаметной. Она наблюдала за Светой: та весело кружилась в танце в окружении новых знакомых, смеялась, запрокидывая голову, и выглядела так, будто весь мир принадлежал ей.

— А вот и я! — Талгат Исмагилов плюхнулся на стул напротив Алёны, и от его внезапного появления у неё по спине пробежал неприятный холодок.

Он сразу не понравился Алёне. Его ухмылка была какой-то злой, хищной, а в пристальном взгляде узких карих глаз читалось что-то такое, от чего хотелось отодвинуться как можно дальше.

— Алёна, ну что ты не пьёшь? — Талгат наклонился вперёд, и Алёна невольно отпрянула: от него пахло спиртным и

дешёвым одеколоном. Он протянул ей рюмку, до краёв наполненную водкой, и капли на стекле поблёскивали в свете ламп, словно маленькие ледяные осколки.

— Фу! Я такую гадость не пью! — Алёна брезгливо скривила губы, чувствуя, как внутри поднимается волна отвращения.

— Ой, какие мы правильные! — радостная улыбка на лице Исмагилова мгновенно сменилась недовольной гримасой, и в этот момент он показался Алёне особенно опасным — как хищник, которого раздражили. Он резко перевёл глаза на нетронутую рюмку водки.

- А я выпью!

Громкая ритмичная музыка вдруг незаметно сменилась на медленную, тягучую композицию. В зале будто стало тише, и этот контраст только усилил напряжение.

— Девушка, можно вас пригласить на медленный танец? — рядом с Алёной раздался приятный, спокойный голос.

Она подняла глаза. Перед ней стоял молодой человек и мягко улыбался. Он был не в её вкусе — не такой яркий, не такой дерзкий, как те парни, на которых обычно загля-

дывались девчонки. Но в нём было что-то притягательное: уверенность без напора, спокойствие, которое казалось сейчас особенно ценным. На вид ему было лет двадцать один. Среднего роста, с короткими светлыми волосами и серыми, умными глазами, в которых не было ни наглости, ни оценивающего блеска.

Но прежде чем Алёна успела хоть что-то ответить, воздух снова взорвался чужим гневом.

— Эу! Ты что, слепой? Не видишь, что она с нами? Баран! — рывкнул Талгат, резко вскакивая из-за стола. Его лицо исказилось от злости, а кулаки непроизвольно сжались.

Незнакомец даже не вздрогнул. Он лишь чуть приподнял бровь, и в его взгляде мелькнуло холодное спокойствие.

— А ты что такой борзый? Давно по морде не получал? — голос его звучал ровно, без крика, но от этого он казался ещё опаснее.

Талгат привстал, нависая над столом, и в его движениях чувствовалась готовность к драке — злость копилась в нём весь вечер и теперь искала выход. В ту же секунду к столу подскочили его друзья, и воздух в зале будто сгустился, стал тяжёлым, почти осязаемым.

Дмитрий Селиванов, тот самый Дима, с которым они познакомились на пляже, быстро встал между Талгатом и незнакомцем, раскинув руки, словно пытался удержать двух разъярённых псов.

— Парни, давайте потише? Здесь не место для драк! — голос Димы звучал твёрдо, но без вызова.

Потом он повернулся к незнакомцу, и в его жесте читалось уважение, смешанное с осторожностью.

— Ты вроде из баховцев. У тридцатого штата с вами мир. Нам война сейчас ни к чему.

Тот молча кивнул — коротко, сдержанно.

— Димон, отойди! Я этому чёрту хочу рожу разбить! — Талгат попытался отпихнуть Диму, но тот стоял твёрдо, как каменная стена.

— Сипок, ты чё, из-за какой-то бабуськи собрался махать-ся? Приди в себя! — Дима легонько, но твёрдо хлопнул приятеля по щеке — не сильно, но достаточно, чтобы тот встряхнулся.

Талгат, будто сдувшись, послушно опустил на стул, и вся его ярость в одно мгновение превратилась в глухую обиду. Дмитрий спокойно разлил водку по рюмкам, и этот обыденный жест вдруг показался Алёне самым страшным: будто ничего не произошло, будто всё шло по плану, будто такие сцены здесь — норма.

Всё это время Алёна молча наблюдала за происходящим, чувствуя себя невидимкой в центре бури. Никто не спрашивал её мнения, никто не смотрел ей в глаза. Она была просто деталью обстановки — красивой, но неважной.

Заметив, что на неё никто не обращает внимания, Алёна тихо взяла сумку, осторожно отодвинула стул, чтобы он не скрипнул, и, стараясь не привлекать к себе взглядов, выскользнула из-за стола. А потом, уже не сдерживаясь, бросилась прочь — через зал, мимо танцующих пар, мимо барной стойки, прямо к выходу. Дверь с глухим стуком захлопнулась за её спиной, отрезая шум, музыку и чужие голоса.

На улице было прохладно и тихо. Ночной воздух пах дождём и асфальтом. Алёна остановилась, прислонившись к стене, и глубоко вдохнула, будто только сейчас смогла сделать первый нормальный вдох за весь вечер. Сердце колотилось где-то в горле, а руки слегка дрожали.

«Я больше туда не вернусь», — подумала она, и эта мысль, твёрдая и холодная, вдруг принесла странное облегчение.

Глава 4. Зачем я остановилась?

Алёна Малова шла быстрым шагом прочь, будто пыталась убежать не от улицы, а от собственных мыслей. Прохладный ветерок цеплялся за подол её летнего платья, а каждый шаг отдавался глухим эхом в пустынной тишине переулка. Впереди, над крышами новых многоэтажек, маячила почти прозрачная бледная луна.

- Девушка, подождите! – услышала Алёна мужской голос, раздавшийся откуда-то издалека. Он прозвучал неожиданно громко, будто разорвал тонкую плёнку тишины. Алёна невольно вздрогнула и на секунду замерла, прислушиваясь.

Она обернулась. За ней бежал тот самый незнакомец из ресторана «Эра». Алёна сама не поняла, что заставило её остановиться. Инстинкт кричал: «Беги!», но ноги будто приросли к асфальту. Девушка стояла, растерянно моргая, и смотрела, как парень приближается. В груди колотилось сердце, а в голове крутилась одна мысль: «Зачем я остановилась?»

— Извините за произошедший инцидент в ресторане, — запыхавшись, произнёс незнакомец. — Меня, кстати, зовут

Альберт, — представился он и протянул руку.

— Алёна, — чуть слышно ответила девушка, робко пожав его ладонь.

Его рука была широкой и крепкой, и от этого пожатия по спине Алёны пробежал холодок — не то от волнения, не то от тревоги.

— Очень приятно! Ещё раз извиняюсь за тот инцидент в «Эре». Мне даже как-то неловко, — парень опустил глаза, будто и правда смущался.

— Да ничего страшного, — Алёна неловко захлопала ресницами, пытаясь скрыть замешательство.

Только сейчас она начала присматриваться к нему. Одет он был просто: белая летняя рубашка с короткими рукавами, длинные серые брюки. На крепких руках вздувались вены — видимо, он занимался спортом. В его улыбке было что-то обезоруживающее, и это сбивало с толку.

- Куда путь держишь? — на лице Альберта Сагитова засияла обворожительная улыбка.

— Домой. Всё, нагулялась, — ответила Алёна, и в соб-

ственном голосе ей послышалась усталость.

Внезапно небо расколола яркая вспышка молнии, следом прокатился оглушительный раскат грома. Первые тяжёлые капли ударили по асфальту. Молодые люди устремились под навес безлюдной автобусной остановки — простой бетонной коробки с крышей, тремя стенками и лавкой. Алёна бросила короткий, неловкий взгляд на своего непрошеного спутника.

— Дождь пошёл, — произнесла она, словно извиняясь за внезапную непогоду.

Платье уже промокло и неприятно липло к телу. Алёна беспомощно опустила плечи, чувствуя, как холод пробирается под ткань, будто пытается проникнуть прямо под кожу. Капли стекали по волосам, щекотали шею, и от этой мелкой, назойливой влаги хотелось съёжиться, спрятаться.

Альберт смотрел на неё долго, слишком долго. В его взгляде что-то изменилось.

— А ты красивая, — сказал он, и голос его прозвучал не как комплимент, а как констатация факта, от которой Алёне стало не по себе.

Прежде чем она успела что-то ответить, он шагнул ближе,

обнял её за талию и резко притянул к себе. Его губы накрыли её рот — жадно, грубо. Алёна застыла, не в силах пошевелиться. Это был её первый поцелуй, но вместо трепета она почувствовала только страх.

Руки Альберта скользнули ниже, подбираясь к подолу платья.

— Не надо! — прошептала она, пытаясь отстраниться. Голос прозвучал жалко, едва слышно, заглушённый шумом дождя.

Но он будто не слышал. Или не хотел слышать.

— Ну не надо! — уже громче повторила Алёна, упираясь ладонями ему в грудь.

Её протест, казалось, только раззадорил его.

— Да что ты ломаешься? Ты мне нравишься! Хочу, чтобы ты была моей, — произнёс он, глядя на неё так, будто она уже была не человеком, а вещью.

Алёна почувствовала, как паника сжимает горло. Он продолжал гладить её бёдра, шептать что-то о том, что ей «будет приятно», и она вдруг поняла: словами его не остановить.

Собрав всю оставшуюся смелость, она резко подняла руку и влепила ему звонкую пощёчину.

На мгновение он замер, потрясённый. В его глазах мелькнуло удивление, а затем — злость.

— Пошутили и хватит! Я домой, — Алёна рванулась в сторону, но он схватил её за запястье железной хваткой.

— Ну ладно. Не хочешь по-хорошему — будет по-плохому, — процедил он сквозь зубы.

Резкий удар в челюсть отбросил её назад. Алёна упала на асфальт, ударившись локтями. В ушах зазвенело, во рту появился металлический привкус крови. Голова закружилась, перед глазами поплыли тёмные пятна. Она попыталась подняться, опершись на дрожащие руки, но тут же почувствовала, как её грубо переворачивают на спину.

— Нет! Пожалуйста, не надо! Будь человеком! — голос Алёны сорвался на всхлип.

Слёзы потекли по щекам, смешиваясь с каплями дождя. Но Альберт уже не слушал. Его лицо исказилось, став чужим и страшным. Он навалился на неё всем телом...

Глава 5. Школьная линейка

В первый осенний день погода была необычно тёплой и солнечной, будто сама природа решила устроить праздник в честь начала учебного года. Над школьным двором витал лёгкий аромат астр и хризантем, а разноцветные шары, привязанные к фонарным столбам, весело подрагивали на ветру. Ученики в нарядной форме смеялись, перебрасывались шутками, ловили последние отголоски беззаботного лета. Только суровое здание школы, нависшее над стройными рядами школьников, спасало их от ярких и надоедливых лучей. Радостные и загорелые лица с интересом слушали выступление директора: за время каникул они уже забыли про тяготы школьной жизни.

А вот Алёна Малова чувствовала себя как не в своей тарелке. Ей казалось, что все смотрят на неё осуждающе. Она стыдливо потупила глаза. «Побыстрее бы закончилась эта чёртова линейка! О боже! Как же я хочу домой!» — от этих мыслей девушка чуть не зарыдала. Правда, некоторые Алёнины одноклассники вполголоса о чём-то перешёптывались за её спиной. Она только слышала приглушённые хихиканья. «Неужели меня обсуждают?» — с тревогой подумала Малова. В груди неприятно кольнуло, а к горлу подкатил горь-

кий комок. Алёна машинально сжала кулаки, пытаясь унять дрожь.

Ну вот и зазвенел долгожданный первый звонок. Школота радостно ворвалась в школьные двери. Только старшеклассники шли неспешно, понимая, что ничего интересного их там не ждёт. Алёна брела самой последней, то и дело поправляя белоснежный фартук. Ткань казалась ей непривычно жёсткой, будто сковывала движения, и это лишь усиливало её неловкость. Каждый шаг давался с трудом, словно ноги налились свинцом.

— Ах, вот ты где! — Алёна почувствовала, как кто-то берёт её за руку.

Обернувшись, она увидела Светку Михайлову. Малова удивлённо посмотрела на подругу. «Я же не виделась с ней после того случая», — внезапно вспомнила она. Сердце на мгновение замерло, а потом застучало в бешеном ритме, будто пытаясь вырваться из груди.

— Алёнка, вот ты где! Мы все тебя искали. Дима просил передать... — она запнулась, заметив, как Алёна побледнела. — Ты чего? Тебе плохо?

- Кто все? – раздражённо спросила Алёна, оттолкнув руку

Михайловой.

- Ну я, Дима, Талгат, – растеряно ответила подруга.

— Дима? Какой Дима? — голос Алёны прозвучал резче, чем она хотела.

— Ну... Селиванов. Мы с ним вчера виделись. Он спрашивал, куда ты пропала. Говорит, Талгат сильно злится, что ты ушла из «Эры» и не отвечаешь на звонки.

- Что тебе нужно от меня?! - дрожь в голосе Маловой переросла в крик.

Глаза Светланы Михайловны округлились от удивления.

- Что с тобой, Алёнка?

- Ничего!

Внезапно Алёна Малова разрыдалась и бросилась прочь из школы.

- Алёна! Ты куда? Что случилось то? – услышала она вслед голос подруги.

Подходя к школьной калитки Малова немного успокоилась. Она заметила какую-то толкотню.

— Отдай! — жалобным голосом произнёс долговязый парень по имени Леонид Смургин.

Он пытался вернуть свою школьную сумку из искусственной кожи с длинным ремнём под плечо, отобранную у него компанией из трёх подростков. Они перекидывали её друг другу, гогоча весёлым смехом.

— А ты попробуй возьми! — передразнивал его коренастый юноша.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.